

изобретениям и полезным моделям, относящимся к компьютерным решениям: Отчет о НИР (заключительный)/ФИПС, рук. О.Л. Алексеева, отв. исполн. Ю.С. Зайцев, М.Ю. Са-

льников. М., 2022.

7. Ревинский О.В. Компьютерное программное обеспечение и патентная охрана. М.: ИНИЦ Роспатента, 2005.

УДК 347.77

ИСКЛЮЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ ИЗ ПАТЕНТНОЙ ОХРАНЫ

ОПЫТ,
ПРАКТИКА,
ПРОБЛЕМЫ

Статья А.В. Гутман – главного эксперта отдела механики, физики и электротехники управления экспертизой Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ), магистранта юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности (Москва, AGutman@eapo.org), посвящена предоставлению исключительных прав на компьютерные программы и решения, связанные с ними. Проанализированы подходы ЕАПВ и стран евразийского региона по исключению компьютерных и вычислительных программ как таковых из объектов патентного права.

Ключевые слова: компьютерная программа, исключительное право, патентное право, авторское право, исходный код, объектный код.

EXCLUSION OF COMPUTER PROGRAMS FROM PATENT PROTECTION

Article of A.V. Gutman, Chief Examiner of the Department of Mechanics, Physics and Electrical Engineering of the Eurasian Patent Office (EAPO), Examination Department, graduate student of the Faculty of Law of the Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow, AGutman@eapo.org), is devoted to the granting of exclusive rights to computer programs and solutions related to them. The approaches of the EAPO and the countries of the Eurasian region to exclude computer and computing programs as such from the objects of patent law are analyzed.

Key words: computer program, exclusive right, patent law, copyright, source code, object code.

Патентное право с момента своего зарождения ставило своей целью справедливое и полезное для общества регулирование отношений по получению охраны и дальнейшему использованию прав на инновационные решения научно-технического и дизайнерского творчества. Эта отрасль права в числе

прочего призвана стимулировать исследовательскую деятельность, а также обеспечивать рост и развитие экономики.

Сегодня информационно-коммуникационные технологии – одна из наиболее передовых и значимых областей науки и техники. В современном мире информационно-коммуни-

кационные технологии используются повсеместно и определяют новые тенденции в бизнесе, промышленности и социальной сфере. К примеру, по прогнозам Statista, к 2025 г. объем генерируемых, потребляемых, копируемых и хранимых пользователями данных в мире достигнет более 180 зеттабайт¹, а мировой рынок программного обеспечения с использованием искусственного интеллекта к тому же году составит примерно 126 млрд долл. США². По информации Всемирного банка, представленной в докладе «Прогресс и тенденции в области цифровых технологий в 2023 году»³, с 2000 по 2022 г. сектор услуг в сфере информационных технологий демонстрировал почти вдвое больший рост, чем мировая экономика в целом, а общая добавленная стоимость всего сегмента информационно-коммуникационных технологий в 2022 г. превысила 6,1 трлн долл. США, что составляет около 6% мирового валового внутреннего продукта (GDP) (рис.).

Однако, несмотря на очевидную перспективность коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, так или иначе связанных с информационными технологиями, а также важность защиты прав на подобные решения, вопросы их охраны остаются дискуссионными и открытыми для обсуждения на разных уровнях и сегодня⁴.

Для более полного понимания проблематики предоставления исключительных прав разработчикам программных продуктов и решений, их использующих (часто называемых компьютерно реализуемыми решениями/изобретениями), обратимся к истории первых попыток получения правовой охраны на подобные результаты интеллектуальной деятельности и к хронологии поиска оптимального порядка ее регулирования. Считается, что компании British Petroleum первой в мире удалось получить так называемый патент на программное обеспечение (software patent)⁵. Уникальный на тот момент охранный документ GB 1039141(A) был выдан патентным ведомством Соединенного Королевства 17 августа 1966 г. на компьютер, ко-

¹ Volume of data/information created, captured, copied, and consumed worldwide from 2010 to 2020, with forecasts from 2021 to 2025// <https://www.statista.com/statistics/871513/worldwide-data-created/> (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

² Revenues from the artificial intelligence (AI) software market worldwide from 2018 to 2025 // <https://www.statista.com/statistics/607716/worldwide-artificial-intelligence-market-revenues/> (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

³ Digital Progress and Trends Report 2023// <https://www.worldbank.org/en/publication/digital-progress-and-trends-report> (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

⁴ Алексеева О.Л. Ретроспективный обзор российских нормативных актов и методических документов в области патентования ИТ-решений//Вестник ФИПС. 2022. Т. 1. № 2. С. 23–31; Yu-Kai L., Arun R. The Scope of Software Patent Protection in the Digital Age: Evidence from Alice//Information Systems Research. 2023. June 6.

⁵ Beresford K. Patenting Software Under the European Patent Convention: Special Report. London: Sweet & Maxwell, 2000.

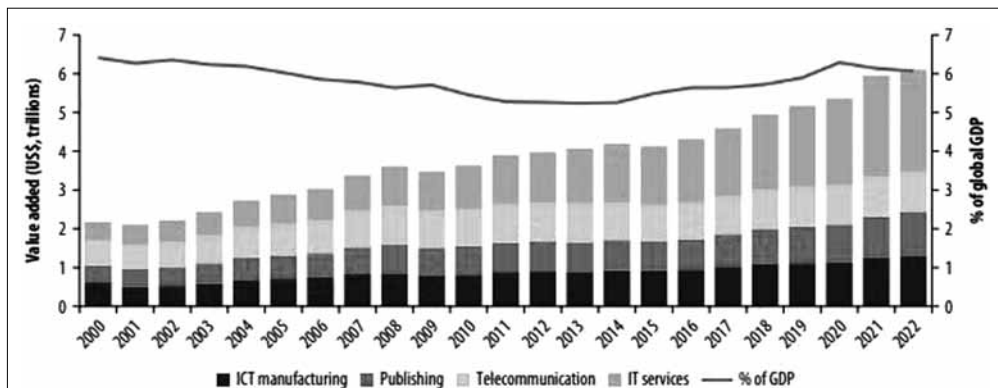

Рис. Изменение добавленной стоимости секторов информационно-коммуникационных технологий в 2000–2022 гг.

торый предназначался для автоматизации линейного программирования посредством итерационного алгоритма. В свою очередь Ведомство США по патентам и товарным знакам 23 апреля 1968 г. по заявке, поданной М. Готсом – пионером в развитии индустрии коммерческого программного обеспечения, впервые предоставило правовую охрану системе для эффективной сортировки больших объемов данных посредством их обработки (патент US 3380029(A)).

Это была главная новость в ИТ-сфере США: статья в журнале *Computerworld* носила провидческий заголовок «Выдан первый патент на программное обеспечение, полные последствия неизвестны»⁶. М. Готс спустя многие годы в интервью сказал: «К 1968 году я уже около трех лет участвовал в спорах о патентоспособности патентуемого решения. Но я знал, что в какой-то момент патентное ведомство его признает»⁷.

⁶ <https://www.wired.com/2011/08/startups-fail-sell-patents/> (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

Как можно заметить, оба описанных выше патента по существу выданы на устройства, реализующие определенный алгоритм, а не непосредственно на программу. Существует мнение, что рассмотрение именно этих заявок на патенты позволило юристам и экспертам сформировать позицию, согласно которой следует разделять решения, в которых используется компьютерная программа (признаваемые изобретениями при соблюдении определенных условий), и непосредственно компьютерные программы как таковые, кстати, на тот момент уже охраняемые в США авторским правом⁸. Так, в 1961 г. компьютерная программа была впервые зарегистрирована в библиотеке конгресса США в качестве объекта упомянутого института права⁹, чуть позже этому примеру по-

⁷ Oral history interview with Martin Goetz// Goetz, Martin A. 1930 (Charles Babbage Institute, 2002).

⁸ Kretschmer M. Software as Text and Machine: The Legal Capture of Digital Innovation// *Journal of Information Law & Technology (JILT)*. 2003. 4 July. Centre for Intellectual Property Policy and Management. Bournemouth University.

следовали Франция, Великобритания и Япония. Одновременно с увеличением зарегистрированных авторских прав на компьютерные программы и программное обеспечение росло и число противников предоставления им охраны наравне с литературными произведениями в силу особенностей использования таких объектов и повышенного к ним интереса бизнес-сообщества. В этих обстоятельствах многие юрисдикции не спешили с принятием соответствующих законодательных актов, относящих обсуждаемые результаты интеллектуальной деятельностью к объектам авторского права¹⁰.

Примечательно, что Договор о патентной кооперации (РСТ), заключенный в 1970 г., ни в первоначальной редакции¹¹, ни в текущей¹² не относит компьютерные программы к объектам, исключенным из охраны посредством патента на изобретение (принципиально непатентоспособным). В то же время Инструкция к Договору о патентной кооперации включает правила 39.1 и 67.1, согласно которым *«не требуется проводить поиск по международной заявке, если и в той степени, в какой ее объектом является любое из следующего: ... (vi) вычислительные программы в*

*той мере, в какой международный поисковый орган не оснащен для проведения поиска по определению уровня техники в отношении таких программ»*¹³. И хотя эти нормы касаются только международных поиска и предварительной экспертизы, а не аналогичных национальных и региональных процедур, являются диспозитивными и не носят ограничительного характера, существует мнение, что они послужили основой для сформулированного в некоторых юрисдикциях прямого запрета на отнесение решений, представляющих собой компьютерную программу как таковую, к объектам патентного права¹⁴.

Среди других принятых позже важнейших международных соглашений, регулирующих вопросы, связанные с организацией и осуществлением правового режима охраны программ для ЭВМ, нельзя не выделить Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. (Соглашение ТРИПС) и Договор по авторскому праву (ДАП) 1996 г. Соглашение ТРИПС устанавливает стандарты охраны и правоприменения в области интеллектуальной собственности для всех членов ВТО, равно как РСТ и инструкция к нему не содержат положений, предполагающих обязательное изъятие ком-

⁹ <https://digital-law-online.info/lpdi1.0/treatise17.html/> (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

¹⁰ Kenneth N. *Inventing Software: The Rise of «computer-related» Patents*. Greenwood Publishing Group. 1998.

¹¹ Patent Cooperation Treaty//<https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/291974> (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

¹² Договор о патентной кооперации// <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/288641/> (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

¹³ Инструкция к Договору о патентной кооперации (текст, вступивший в силу с 1 июля 2022 г.)//<https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/585286> (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

¹⁴ Lea G. *The Revolution That Never Was: A Cynic's Eye View of the Software, Business and E-Commerce Method Patenting Controversy in the Wake of State Street*//*Digital Technology Law Journal*. 2000. Vol. 2. № 1.

пьютерных программ из числа патентуемых объектов.

Так, ст. 27 Соглашения ТРИПС гласит: «...патенты выдаются на любые изобретения независимо от того, являются ли они продуктом или способом, во всех областях техники при условии, что они обладают новизной, удовлетворяют изобретательскому уровню и промышленно применимы». С другой стороны, ст. 10 того же международного акта относит программы для ЭВМ (как исходный текст, так и объектный код) к объектам авторского права. В свою очередь, ДАП, представляющий собой заключенное в рамках Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений специальное соглашение, содержит нормы, согласно которым компьютерные программы охраняются как литературные произведения. Такая охрана распространяется на компьютерные программы независимо от способа или формы их выражения.

Несмотря на то, что упомянутые выше международные акты призваны в числе прочего регулировать предоставление правовой охраны компьютерным/вычислительным программам, ни один из них не содержит исчерпывающего определения программы для ЭВМ и не разъясняет, что следует подразумевать под таким объектом в принципе.

Обратимся к истории становления правового режима охраны компьютерных программ и компьютерно реализуемых решений в Европе. Прежде всего следует отметить, что Европейская патентная конвенция (ЕПК), ратифицированная изначально шестью

государствами (Бельгией, ФРГ, Францией, Люксембургом, Нидерландами, Швейцарией и Великобританией), а сегодня объединяющая 38 стран-участниц, уже с момента вступления в силу в 1977 г. исключает из потенциально патентоспособных программы для компьютеров в той степени, в которой заявка на европейский патент относится к такому объекту как таковому (ст. 52, §2). При этом дефиниции упомянутых объектов в ЕПК также нет. И сегодня, трактуя ст. 52 ЕПК, Европейское патентное ведомство (ЕПВ) в первую очередь руководствуется тем, что изобретение должно носить технический характер, при этом такой критерий в ЕПК четко не определен.

Эти обстоятельства породили правовую неопределенность относительно принципиальной патентоспособности результатов интеллектуальной деятельности, именуемых компьютерными программами. Более того, окончательное толкование законодательства (в случае инициирования процедуры возражения), в том числе в части отнесения заявленного объекта к компьютерной программе как таковой является обязанностью национальных судов (кроме случаев, когда европейская заявка на патент отклоняется или когда европейский патент оспаривается в ходе централизованной процедуры возражения в ЕПВ).

Учитывая необходимость унификации и гармонизации охраны компьютерных программ на территории стран Европейского экономического сообщества, а также признавая, что четкая охрана компьютерных

программ действующими на тот момент законодательствами во всех государствах-членах либо отсутствовала, либо имела различный характер, Совет европейских сообществ принял директиву от 14 мая 1991 г. № 91/250/ЕЭС «О правовой охране компьютерных программ»¹⁵. Данный акт установил, что правовая охрана предоставляется непосредственному выражению программы для ЭВМ в любой форме, но при этом авторским правом не будут охраняться идеи и принципы, которые легли в основу любой части программы, в том числе составляющие ее интерфейсы. В развитие названной директивы была принята директива Евразийского парламента и Совета Европейского союза от 23 апреля 2009 г. № 2009/24/ЕС «О правовой охране компьютерных программ»¹⁶, которая дает более точные дефиниции и ограничивает компьютерные программы от других результатов интеллектуальной деятельности. В директиве отмечены следующие важные аспекты:

понятие «компьютерная программа» будет включать программы в любой форме, в том числе встроенные в оборудование, этот термин также содержит предварительный проектный результат, предназначенный для создания компьютерной программы, при этом из

¹⁵ Council Directive № 91/250/EEC of 14 May 1991 on the legal protection of computer programs//<https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/126879> (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

¹⁶ Directive 2009/24/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on the legal protection of computer programs (Codified version)//<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32009L0024> (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

существова такого предварительно проекта должна следовать возможность разработки на его основе компьютерной программы на более поздней стадии;

правовая охрана предоставляется только в отношении выражения компьютерной программы (записи на языке программирования порядка выполнения действий над данными), тогда как идеи и принципы, лежащие в основе любых элементов программы, в том числе их интерфейсов, не защищаются авторским правом; в той мере, в какой логические схемы, алгоритмы и языки программирования содержат идеи и принципы, таким идеям и принципам настоящей директивой охрана не предоставляется.

Следуя законодательству и прецедентному праву государств – членом ЕС и международным соглашениям об авторском праве, запись на языке программирования, выражение таких идей и принципов охраняется авторским правом.

Руководствуясь позитивным опытом унификации законодательства в области охраны компьютерных программ, 20 февраля 2002 г. Европейская комиссия инициировала предложение о принятии директивы о патентоспособности изобретений, реализованных с помощью компьютера¹⁷. Однако после нескольких лет дебатов и многочисленных поправок к этому законопроекту он был отклонен 6 июля 2005 г. Европейским парламентом подавляющим большин-

¹⁷ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52002PC0092> (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

ством голосов: 648 против 14¹⁸. Существовавшие ранее в этой области законы остались в силе, а правоприменение в отношении предоставления охраны компьютерно реализуемым решениям как являлось непоследовательным и противоречивым¹⁹, так и остается таковым²⁰.

Дальнейший анализ мировой практики правовой охраны рассматриваемых выше результатов интеллектуальной деятельности показывает, что ЕАПВ, являясь региональным, также не признает алгоритмы и программы для ЭВМ как таковые изобретениями, опираясь на правило 3(3) Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции²¹ (далее – инструкция к ЕАПК). Дополнительных комментариев, касающихся указанных объектов, ни упомянутая инструкция, ни Правила составления, подачи и рассмотрения заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения²² (далее – Правила ЕАПВ) не содержат. Однако для прояснения позиции ведомства по этому вопросу определение того, что следует понимать под

программой для ЭВМ, представлено в Руководстве по экспертизе заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения (далее – Руководство ЕАПВ)²³. Там же подробно обсуждаются объективные формы представления программ для ЭВМ, а именно:

исходный текст программы – последовательность предписаний на алгоритмическом языке высокого уровня, предназначенных для автоматизированного перевода этих предписаний в последовательность команд в объектном коде;

объектный код – последовательность машинных команд, то есть команд, представленных на языке, понятном ЭВМ;

программа, временно введенная в память ЭВМ, – совокупность физических состояний элементов памяти запоминающего устройства ЭВМ, сохраняющихся до прекращения подачи электропитания к ЭВМ;

программа, постоянно хранимая в памяти ЭВМ, – представленная на языке машины команда (или серия команд), выполненная в виде физических особенностей участка интегральной схемы, сохраняющихся независимо от подачи электропитания.

¹⁸ Patents Directive killed by European Parliament//<https://www.pinsentmasons.com/out-law/news/patents-directive-killed-by-european-parliament> (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

¹⁹ Ревинский О.В., Полонская И.В. Сравнение судебных решений в США, Великобритании и ЕПВ по патентам, относящимся к программному обеспечению компьютеров// Проблемы промышленной собственности. 1998. № 12. С. 121.

²⁰ Guede M.A. Patent protection for software inventions in Europe//AM Innovation & Invention Yearbook. 2024. February 8.

²¹ Патентная инструкция к Евразийской патентной конвенции//<https://www.eapo.org/documents/voprosy-pravovoj-ohrany-izobretenij-patentnaya-instrukciya-k-evrazijskoj-patentnoj-konvenczii/> (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

²² Правила составления, подачи и рассмотрения заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения//<https://www.eapo.org/documents/voprosy-pravovoj-ohrany-izobretenij-pravila-sostavleniya-podachi-i-rassmotreniya-zayavok-na-vydachu-evrazijskih-patentov-na-izobreteniya/> (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

²³ Руководство по экспертизе заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения//<https://www.eapo.org/documents/voprosy-pravovoj-ohrany-izobretenij/rukovodstvo-po-ekspertize-zayavok-na-vydachu-evrazijskih-patentov-na-izobreteniya/> (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

При этом, несмотря на то, что любой спор, касающийся действительности или нарушения евразийского патента в конкретном государстве – участнике ЕАПК (договаривающемся государстве), каким может быть Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан или Туркменистан, разрешается национальными судами или другими компетентными органами этого государства. Действуют такие органы на основании ЕАПК и Инструкции к Евразийской патентной конвенции (ст. 13 ЕАПК). Упомянутое Руководство ЕАПВ не относится к нормативно-правовой документации, и привлечение его при толковании спорных положений Инструкции к ЕАПК не носит обязательного характера, однако представленные в нем рекомендации учитываются экспертами ЕАПВ при анализе евразийских заявок.

Если обратиться к соответствующим нормативно-правовым актам договаривающихся государств, то в отнесении компьютерных/вычислительных программ к принципиально непатентоспособным национальные ведомства евразийского региона придерживаются более или менее единообразной практики, хотя уточнение «как таковых» в патентных законах Азербайджанской Республики²⁴, Республики Таджикистан²⁵ и Туркменистана²⁶ опущено. Более любопытное исключение из общего правила имеет

²⁴ Закон Азербайджанской Республики «О патенте»//<https://www.e-qanun.az/framework/3934> (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

закон Республики Армения, который не содержит прямого запрета на предоставление патентно-правовой охраны компьютерным алгоритмам и программному обеспечению, подчеркивая, что изобретения, относящиеся к упомянутым категориям, подлежат охране, если относятся к способу, признаются техническим решением и соответствуют условиям патентоспособности (ст. 12 и 13)²⁷.

В то же время относительно интерпретации понятий «программа для ЭВМ», «компьютерная программа» и (или) «программное обеспечение» следует подчеркнуть, что ни один из нормативно-правовых актов стран – участниц ЕАПК в частях, касающихся изъятия упомянутых объектов из патентной охраны, никаких дополнительных разъяснений в их отношении в целом и (или) в отношении критериев отнесения решений к ним как к таковым не предполагает.

Прямые или косвенные толкования упомянутых выше терминов присутствуют в правовой базе договаривающихся государств. Однако они прежде всего поясняют, какие объекты подлежат охране посредством авторского права, а не исключению из патентного права. При этом нет достаточных оснований полагать, что

²⁵ Закон Республики Таджикистан «Об изобретениях»//<https://ncz.tj/system/files/Legislation/17%D1%80%D1%83.pdf> (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

²⁶ Закон Туркменистана «О правовой охране изобретений»//<https://www.turkmenistan.gov.tm/ru/post/30035/zakon-turkmenistana-%3Cbr%3Eo-pravovoi-okhrane-izobretenii>. (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

²⁷ Патентный закон Республики Армения//<https://aipo.am/hy/pages/show/patentlaw> (дата обращения – 1 мая 2024 г.).

эти дефиниции касаются обсуждаемых понятий как таковых. Более того, если сравнить определения программ для ЭВМ, предлагаемые несколькими юрисдикциями евразийского региона, можно отметить существенную разницу между ними.

В частности, закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» определяет программу для ЭВМ как *«набор команд, выраженный в виде слов, схем или в любой иной форме выражения, при записи которых на машиночитаемый материальный носитель обеспечивается выполнение или достижение ЭВМ определенной задачи или результата, включая подготовительные материалы, природа которых такова, что программа для ЭВМ является их результатом на более поздней стадии»*.

В то же время в соответствии со ст. 1261 ГК РФ *«программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения»*. А согласно ст. 35 закона Республики Армения «Об авторском праве и смежных правах» компьютерной программой считается *«выраженная в любой форме программа, включая необходимые для ее создания подготовительные материалы»*. Из вышеизложенного следует, что под одним и тем же объ-

ектом авторского права упомянутые юрисдикции могут понимать разные по содержанию и форме выражения и даже по назначению результаты интеллектуальной деятельности.

Проведенный анализ показал, что существуют различные подходы к проблемам правовой охраны решений, относящихся к компьютерным программам или компьютерно реализуемым изобретениям. При этом несомненно, что патентные системы должны быть нацелены на предоставление возможности заявителю объективно оценить необходимость подачи заявки на изобретение в выбранную им юрисдикцию, а также на обеспечение последовательной правоприменительной практики, касающейся осуществления патентного поиска, экспертизы по существу и рассмотрения возражений на решения патентных ведомств.

По мнению автора статьи, для выполнения этих задач в части предоставления исключительных прав авторам обсуждаемых результатов интеллектуальной деятельности, помимо поиска путей для сближения подходов к оценке возможности их патентной охраны, желательно четко определять в соответствующих нормативно-правовых актах региональных и национальных патентных ведомств природу (состав, форму выражения, отличительные свойства и т.д.) объектов, подлежащих исключению из патентной охраны, и (или) приводить в них подробную методику отнесения решений к техническим/обладающим техническим характером (с учетом их особенностей как объекта).

Список литературы

1. Алексеева О.Л. *Ретроспективный обзор российских нормативных актов и методических документов в области патентования IT-решений*// Вестник ФИПС. 2022. Т. 1. № 2.

2. Ревинский О.В., Полонская И.В. *Сравнение судебных решений в США, Великобритании и ЕПВ по патентам, относящимся к программному обеспечению компьютеров*//Проблемы промышленной собственности. 1998. № 12.

3. Guede M.A. *Patent protection for software inventions in Europe*//AM

Innovation & Invention Yearbook. 2024. February 8.

4. Lea G. *The Revolution That Never Was: A Cynic's Eye View of the Software, Business and E-Commerce Method Patenting Controversy in the Wake of State Street. Digital Technology. Law Journal. 2000. Vol. 2. № 1.*

5. Beresford K. *Patenting Software Under the European Patent Convention: Special Report. London: Sweet & Maxwell, 2000.*

6. Yu-Kai L., Arun R. *The Scope of Software Patent Protection in the Digital Age: Evidence from Alice*//Information Systems Research. 2023. June 6.

Уважаемые коллеги!

Редакция недорого и оперативно представит ваши достижения всему миру. Реклама в нашем журнале повысит ваш рейтинг, поможет добиться успеха, найти клиентов и партнеров по бизнесу.

Помните, что ваш товар особенный – интеллектуальный, и поэтому доверить его можно только профессионалам.

Вы готовы? Поговорим о цене:

цена 1 полосы — 36 тыс. руб. (без НДС),

1/2 полосы — 18 тыс. руб. (без НДС),

1/3 полосы — 9 тыс. руб. (без НДС).

Если вы хотите увидеть свою рекламу в цвете,

цена 1 полосы — от 69 тыс. руб. (без НДС).

Технические требования к макету:

формат (обрезной) – 167,5 × 240 мм (+5 мм на обрезку),

цветовая модель – CMYK,

разрешение – 300 dpi,

форматы файлов – PDF, EPS (иллюстратор v5 или ниже),

TIF, JPG (без компрессии).

Возможно изготовление оригинал-макета силами редакции.